

ISSN: 1814 - 6961
E-ISSN: 2788-9718

ОТАН ТАРИХЫ

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2022, № 4 (100)

4 /2022

Құрылтайшы:

Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғарғы білім министрлігі
Ғылым Комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты

Бас редакторы:

Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы

Редакциялық алқа:

Абдырахманов Т.А. (Бішкек, Қырғызстан), Аблажей Н.Н. (Новосибирск, Ресей), Аяған Б.Г. (Астана, Қазақстан), Әбусейітова М.Х. (Алматы, Қазақстан), Әбіл Е.А. (Астана, Қазақстан), Әжіғали С. (Алматы, Қазақстан), Әлімбаев Н. (Алматы, Қазақстан), Жұмағұлов Қ.Т. (Алматы, Қазақстан), Көмеков Б.Е. (Астана, Қазақстан), Кудряченко А.И. (Киев, Украина), Любичанковский С.В. (Орынбор, Ресей), Мұқтар Ә. (Атырау, Қазақстан), Петер Финке (Цюрих, Швейцария), Смағұлов О.С. (Астана, Қазақстан), Сыдықов Е.Б. (Астана, Қазақстан), Уяма Томохико (Саппоро, Жапония)

Жауапты редактор:

Құдайбергенова Айжамал Ибрагимқызы

Ғылыми редактор:

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы

Жауапты хатшы

Мурзаходжаев Қуаныш Мәдиұлы

Техникалық хатшылар:

Зікірбаева В.С., Черепанов Т.К.

Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көшесі, 28
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
«Отан тарихы» журналының редакциясы

Сайтқа сілтеме: <https://otan.history.iie.kz>

Тел.: +7 (727) 272-46-54.

E-mail: otanhistory@gmail.com.

Журнал Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде
1998 ж. 9 наурызда тіркеліп, N 158-ж куәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге
түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.

Учредитель:

Министерство Науки и высшего образования Республики Казахстан
Комитет Науки
Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова

Главный редактор:

Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия:

Абдырахманов Т.А. (Бишкек, Кыргызстан), Аблажей Н.Н. (Новосибирск, Россия), Аяган Б.Г. (Астана, Казахстан), Абусейтова М.Х. (Алматы, Казахстан), Абил Е.А. (Астана, Казахстан), Ажигали С. (Алматы, Казахстан), Алимбай Н. (Алматы, Казахстан), Жумагулов К.Т. (Алматы, Казахстан), Кумеков Б.Е. (Астана, Казахстан), Кудряченко А.И. (Киев, Украина), Любичанковский С.В. (Оренбург, Россия), Мухтар А. (Атырау, Казахстан), Петер Финке (Цюрих, Швейцария), Смагулов О.С. (Астана, Казахстан), Сыдыков Е.Б. (Астана, Казахстан), Уяма Томохико (Саппоро, Япония)

Ответственный редактор

Кудайбергенова Айжамал Ибрагимовна

Научный редактор

Козыбаева Махаббат Маликовна

Ответственный секретарь

Мурзаходжаев Куаныш Мадиевич

Технический секретарь

Зикирбаева В.С., Черепанов Т.К.

Адрес редакции:

050100, Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Шевченко, 28
Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова
Редакция журнала «Отечественная история»

Ссылка на сайт: <https://otan.history.iie.kz>

Тел.: +7 (727) 272-46-54.

E-mail: otanhistory@gmail.com.

Журнал в Министерстве информации и общественного согласия Республики Казахстан
Зарегистрирована 9 марта 1998 г., имеет свидетельство N 158-Ж.

При перепечатке статей, съемке на микрофильмах и других копиях обязательно
делается ссылка на журнал.

Founder:

Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan Committee of Science
Institute of History and Ethnology named after Ch.Ch. Valikhanov

Chief editor

Kabuldinov Ziyabek Yermukhanovich

Members of editorial board:

Abdyrakhmanov T.A. (Bishkek, Kyrgyzstan), Ablazhey N.N. (Novosibirsk, Russia), Ayagan B.G. (Astana, Kazakhstan), Abuseitova M.H. (Almaty, Kazakhstan), Abil E.A. (Astana, Kazakhstan), Azhigali S. (Almaty, Kazakhstan), Alimbay N. (Almaty, Kazakhstan), Zhumagulov K.T. (Almaty, Kazakhstan), Kumekov B.E. (Nur-Sultan, Kazakhstan), Kudryachenko A.I. (Kiev, Ukraine), Lyubichankovsky S.V. (Orenburg, Russia), Mukhtar A. (Atyrau, Kazakhstan), Peter Finke (Zurich, Switzerland), Smagulov O.S. (Astana, Kazakhstan), E.B. Sydykov (Astana, Kazakhstan), Uyama Tomohiko (Sapporo, Japan)

Executive Editor

Kudaibergenova Aizhamal Ibragimovna

Scientific Editor

Kozybayeva Makhabbat Malikovna

Executive Secretary

Murzakhodzhayev Kuanysh Madievich

Technical secretary

Zikirbayeva V.S., Cherepanov T.K.

Editorial office address:

050100, Republic of Kazakhstan, Almaty, Shevchenko str., 28
Institute of History and Ethnology named after Ch.Ch. Valikhanov
Editorial board of the magazine «History of the homeland»

Link to the website: <https://otan.history.iie.kz>

Tel.: +7 (727) 272-46-54.

Email address: otanhistory@gmail.com .

Journal in the Ministry of Information and public consent of the Republic of Kazakhstan
registered on March 9, 1998, has certificate No. 158-Zh.

When reprinting articles, shooting on microfilm and other copies,
a link to the magazine is necessarily made.

- Konshin N.Ja. Materialy dlja istorii Stepnogo kraja // Pamjatnaja knizhka Semipalatinskoj oblasti. Semipalatinsk, 1900. 54 s.
- Kraft I. I. Sbornik uzakonenij o kirgizah stepnyh oblastej. Orenburg, 1898. 532 s., 161 p.
- Kozybaev M.K. Tarih zerdesi: Arystar tугыры. 2 kitap. Almaty: Gylym. 1998. 280 b.
- Kozybaev M.K. Tarih zerdesi: Zamana asuy. 1 kitap. Almaty: Gylym., 1998. 344 b.
- Lavrent'ev V. Kapitalizm v Turkestane. Burzhuaznaja kolonizacija Srednej Azii. M.: Izd-vo Komm. Akad., 1930.
- Mamytova C.N. XIX gacyrdyn ekinshi zhartycy - XX gacyrdyn bacyndagy Ertic өnirindegi kacipkerliktin damu tarihy: oku kuraly / C.N. Mamytova. Pavlodar: Kereku, 2009. 114 b.
- Potanin G.N. Materialy dlja istorii Sibiri. M., 1867.
- Potanin G.N. Semipalatinsk i drugie goroda Semipalatinskoj oblasti // Zhivopisnaja Rossija. SPb., 1884. T. 2.
- Potkina.I.V. «Preemstvennost' torgovo-promyshlennoj sobstvennosti i upravlenie v pozdneimperskoj Rosii: zakon i praktika // Ural'skij Istoriceskij Vestnik. Tom 72. Vypusk 3. 2021, S.116-124
- Rybakov Yu.Ya. Promyshlennoe zakonodatel'skivo Rossii pervoj poloviny XIX veka: (Istochnikovedcheskie ocherki) / Yu.Ya. Rybakov; Ohv. red. B.G. Litvak; AN SSSR, Inshihuh istorii SSSR. M.: Nauka, 1986. 212 s.
- Starcev A.V. Ictorija predprinimatel'ctva v Sibiri (XVII - nachalo XX v.): Uchebnoe pocobie / A.V. Starcev, Ju.M. Goncharov. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta. 1999. 215 c.
- Tolkushkin A.V. Ictorija nalogov v Roccii. M.: «Jurict» 2001. 432.
- Togzhanov G.O. O kazakskom aule. Kzyl-Orda. 1928

МРНТИ 03.20

DOI 10.51943/1814-6961_2022_4_101

ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТЫ О СУВЕРЕНИТЕТЕ РЕСПУБЛИКИ АЛАШ

Нурпенсов Е.К.^{1ID}, Жусуп С.А.^{2*ID}

¹КазНУ им. Аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

²ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

*Автор-корреспондент

E-mail.: turkestan.010862@gmail.com

Аннотация. У казахского народа шанс на восстановление национальной государственности, утраченной вследствие колонизации Российской империей, возникал в его истории дважды: в первый раз после падения царизма в России в 1917 году, второй - после распада Советского Союза, по сути являвшегося неоимперией.

После свержения царизма Россия взяла курс на создание буржуазной парламентской республики. Окончательно вопрос о форме государственного устройства в территориальном разрезе - федерация или унитарная республика – предстояло решить Всероссийскому учредительному собранию, созыв которого неоднократно откладывался Временным всероссийским правительством. Идея о провозглашении России федерацией, как союза равноправных республик, на политическом поле России был поднят деятелями «Алаш» в 1917 году. Их идеи о федеративной России существенно отличались от других в самом главном. Если, например, для сибирского областничества была важна самостоятельность субъектов федерации в социально-экономической и культурной сферах, то для лидеров «Алаш» главным был вопрос государственной независимости, хотя и ограниченной рамками федерации.

Но свержение Временного правительства в октябре 1917 года, а также разгон Всероссийского учредительного собрания в январе 1918 года, лишили Россию последней легитимной центральной власти. Советская власть к этому времени ограничивалась только Петроградом. Алаш в условиях безвластия в России провозгласившая себя автономией в предполагаемой федерации, как это было отражено в проекте Программы партии «Алаш», трансформировалась в республику, обладающую всей полнотой государственной власти, то есть суверенитетом, не ограниченным внешними наднациональными органами власти. То есть в сложившихся условиях произошла смена политической ориентации Алаш Орды (Правительство Республики Алаш) от автономизации к формированию самостоятельной республики. Деятельность Алаш Орды всецело была подчинена демонстрации и

укреплению фактического суверенитета и независимости возрождаемого ею казахского национального государства.

Эта позиция Алаш Орды особенно ярко проявилась во всех её внешнеполитических переговорах периода 1918-1920 гг., в том числе и с Правительством Японии и представителями стран-участниц Парижской международной мирной конференции 1919-1920 годов. Но после полной советизации Казахстана, Республика Алаш лишилась не только своего исторического названия, но и фактического суверенитета. Решение КирРевКома от 5 марта 1920 года положило начало ликвидации Республики Алаш де-юре, а с учреждением Кир (Каз)АССР 26 августа 1920 года она прекратила свое существование и де-факто.

Авторы в качестве методологической основы исследования использовали диалектический метод познания природных и общественных явлений. При исследовании руководствовались общенаучными и специально-историческими методами, а из общенаучных методов – были использованы анализ, синтез, логические методы. Из категории специально-исторических методов – историко-ретроспективный, историко-генетический, историко-типологический, историко-системный методы.

Ключевые слова: Империя, распад, национальная государственность, Республика Алаш, суверенитет, независимость, Советская власть, партократическая диктатура, неоимпериализм.

ГТАХР 03.20

АЛАШ РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЕГЕМЕНДІГІ ТУРАЛЫ ТАРИХИ ДЕРЕКТЕР

Нұрпейісов Е.К.^{1ID}, Жүсіп С.А.^{2*ID}

¹Әл Фараби атындағы Қазақ мемлекеттік университеті Алматы, Қазақстан

²Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті Астана, Қазақстан

*Автор-корреспондент

E-mail.: turkestan.010862@gmail.com

Түйіндеме. Қазақ халқы өз тарихында өзінің ұлттық мемлекеттілігін қалпына келтіруге екі рет мүмкіндік алды: бірінші рет 1917 жылы Ресей империясында патша құлағаннан кейін, екінші рет шын мәнінде неоимперия болған Кеңес Одағы ыдырағаннан кейін болды.

Патшалық құлағаннан кейін Ресей буржуазиялық парламенттік республика құруға бет алды. Ресейдің мемлекеттік басқару құрылымының федерация немесе унитарлық республика болатынын Бүкілресейлік Құрылтай жиналысы шешуі керек еді. Бірақ Бүкілресейлік уақытша үкімет оны шақыруды бірнеше рет кейінге қалдырды. Ресей федерация болып жариялансын, яғни тең құқықты республикалар одағы деп жариялау идеясын Ресейдің саяси кеңістігінде «Алаш» қайраткерлер мен «Алаш» партиясы көтерген болатын. «Алаш» қайраткерлерінің Федеративтік Ресей туралы идеясы басқалардан айтарлықтай ерекшеленді. Егер, мысалы, Сібір облыстығы үшін әлеуметтік-экономикалық және мәдени салаларындағы тәуелсіздік маңызды болса, «Алаш» көшбасшылары үшін басты мәселе - федерация құрамында шектеулі болса да мемлекеттік тәуелсіздік болды.

Бірақ 1917 жылдың қазан айында Уақытша үкіметтің құлауы, ал 1918 жылдың қаңтарында Бүкілресейлік Құрылтай жиналысының таратылуы Ресейді ақырғы заңды орталық билігінен айырды. 1917 жылдың қарашасындағы «Алаш» партиясы бағдарламасының жобасында айтылғандай, болашақ Ресей федерациясының аутономиясы, яғни субъектісі ретінде жарияланған Алаш сыртқы федеративтік билік шектеуі жоқ, керісінше толық мемлекеттік билігі бар егемендік республикаға айналды. Яғни 1918 жылдың қаңтарында Алаш республикасы іс жүзіндегі егемендікке ие болды. Алаш Орданың бар іс-қимылы қайта қалпына келген қазақ ұлттық мемлекетінің нақты егемендігі мен тәуелсіздігін баянды етуге және нығайтуға бағытталды.

Алаш Республикасының үкіметі – Алаш Орданың бұл ұстанымы оның 1918-1920 жылдардағы барлық сыртқы саяси келіссөзінде, оның ішінде Жапония Үкіметімен және 1919-1920 жылдардағы Париж халықаралық бейбіт конференциясына қатысушы елдердің өкілдерімен арадағы келіссөзінде айқын көрінді. Бірақ Кеңес өкіметіне қосылғаннан кейін Алаш республикасы өзінің Алаш атауынан ғана емес, іс жүзіндегі егемендігінен де айрылды.

Зерттеудің әдіснамалық негізі ретінде авторлар табиғи және әлеуметтік құбылыстарды танудың диалектикалық әдісін қолданды. Зерттеуде жалпы ғылыми және арнайы тарихи әдістер қолданылды, ал жалпы ғылыми әдістерден талдау, синтез және логика әдістері қолданылды. Арнайы тарихи әдістер

қатарынан - Тарихи-ретроспективті, тарихи-генетикалық, тарихи-типологиялық, Тарихи-жүйелік әдістер.

Кілт сөздер: Империя, ыдырау, ұлттық мемлекеттілік, Алаш Республикасы, егемендік, тәуелсіздік, Кеңес өкіметі, партократия диктатурасы, неоимпериализм.

IRSTI 03.20

HISTORICAL FACTS ABOUT THE SOVEREIGNTY OF THE REPUBLIC OF ALASH

E.K. Nurpeyisov¹ID, S.A. Zhussip²ID

¹Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

²L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

***Corresponding author**

E-mail.: turkestan.010862@gmail.com

Abstract. The Kazakh people had a chance to restore their national statehood, lost due to colonization by the Russian Empire, twice in their history: the first time after the fall of tsarism in the Russian Empire in 1917, the second time after the collapse of the Soviet Union, which was essentially a neo-empire.

The Kazakh people had a chance to restore their national statehood, lost due to colonization by the Russian Empire, twice in their history: the first time after the fall of tsarism in Russia in 1917, the second time after the collapse of the Soviet Union, which was essentially a neo-empire.

After the overthrow of tsarism, Russia set a course for the creation of a bourgeois parliamentary republic. Finally, the question of the form of state structure in the territorial context - federation or unitary republic – had to be decided by the All-Russian Constituent Assembly, the convocation of which was repeatedly postponed by the Provisional All-Russian Government. The idea of proclaiming Russia as a federation, as a union of equal republics, in the political field of Russia was raised by the figures of "Alash". Their ideas about a federal Russia differed significantly in the most important thing. If, for example, independence in the socio-economic and cultural spheres was important for the Siberian oblast, then for the leaders of "Alash" the main issue was state independence, although limited by the framework of the federation.

But, the overthrow of the Provisional Government in October 1917, as well as the dispersal of the All-Russian Constituent Assembly in January 1918, deprived Russia of the last legitimate central government. By this time, Soviet power was limited only to Petrograd. In the conditions of anarchy in Russia, Alash, proclaiming itself autonomy in the proposed federation, as reflected in the draft Program of the Alash party, transformed into a republic with full state power, that is, sovereignty, not limited by external supranational authorities. That is, in the current conditions, there was a change in the political orientation of the Alash Horde (the Government of the Republic of Alash) from autonomization to the formation of an independent republic. The activity of the Alash Horde was entirely subordinated to the demonstration and strengthening of the actual sovereignty and independence of the Kazakh national state being revived by it.

This position of Alash Orda was especially clearly manifested in all its foreign policy negotiations of the period 1918-1920, including with the Government of Japan and representatives of the participating countries of the Paris International Peace Conference of 1919-1920. But after the complete Sovietization of Kazakhstan, the Republic of Alash lost not only its current name, but also its actual sovereignty.

The authors used the dialectical method of cognition of natural and social phenomena as the methodological basis of the study. The research was guided by general scientific and special historical methods, and analysis, synthesis, and logical methods were used from general scientific methods. From the category of special historical methods - historical-retrospective, historical-genetic, historical-typological, historical-system methods.

Key words: Empire, disintegration, national statehood, Republic of Alash, sovereignty, independence, Soviet government, party dictatorship, neo-imperialism.

Введение. Логика развития мировых империй такова, что по истечении времени они неизбежно распадаются. Это историческая судьба как морских, так и континентальных империй. Поскольку все они основаны на территориальном господстве, с их распадом коренным народам, владевшим своими исконными территориями, предоставляется шанс возрождения утраченной государственности или учреждения национального государства, если его не было.

У казахского народа такой шанс возникал в его истории дважды: впервые после крушения Российской империи в 1917 году, второй раз - после распада Советской федерации, по сути являвшейся неоимперией.

После крушения царской империи Россия взяла курс на создание буржуазного государства в форме парламентской республики. Вопрос о форме государственного устройства в территориальном разрезе – федерация или унитарная республика – должен был решить Всероссийское учредительное собрание (Протасов, 2014), выборы и созыв которого неоднократно откладывались Временным всероссийским правительством вплоть до своего свержения Советской властью в октябре 1917 года. Пожалуй, вопрос о федерации, как союза равноправных республик, на политическом поле России одним из первых был поднят деятелями и партией «Алаш». В какой-то мере перекликаясь с идеями сибирского областничества, распространёнными в России на рубеже XIX и XX столетий (Сибирское областничество, 2001), идеи деятелей «Алаш» об автономии существенно отличались в самом главном. Если для областничества, например, для Сибирского, было важным самостоятельность в социально-экономической и культурной сферах, то для автономистов главным был вопрос государственной независимости, хотя и ограниченной рамками федерации.

Эти идеологические позиции по-разному оценивали суть предполагаемой Российской федерации, особенно в вопросах статуса её субъектов. С позиции областничества субъектами федерации должны были стать области, обретающие относительную самостоятельность в постимперской России. Свидетельством этому являются решение казахских областных и общенациональных курултаев (съездов), состоявшихся в течение 1917 года, как, например, Тургайского (Оренбург, 2-8 апреля) (Алаш-Орда, 1992: 21-36), Уральского областного (Уральск, 19 апреля) (Алаш-Орда, 1992: 36-45), I Всеказахского курултая (Оренбург, 21-28 июля) (Алаш-Орда, 1992: 46-53). Постановления всех этих областных и общенациональных курултаев без исключения подразумевали, что казахским областям должно быть предоставлено право самостоятельно решать вопросы областного значения в качестве равноправного субъекта новой федеративной России. Принятие окончательного решения по этому вопросу возлагалось на Всероссийское учредительное собрание, созыв которого неоднократно откладывался, вначале Всероссийским правительством, затем Советской властью.

Но, усиливающийся политический кризис в России, приведший к свержению Временного правительства и захвату большевиками центральной власти, вынудил лидеров партии «Алаш» пересмотреть намеченный курс национального освобождения через областную самостоятельность в структуре государственной власти России на общенациональную автономию. Официально эта позиция была отражена в проекте ещё Программы партии «Алаш» в ноябре 1917 г. В ней было отмечено, что Россия должна стать демократической федеративной республикой, состоящей из равноправных государств, выражаясь современным термином – субъектов федерации. Одним из этих субъектов должна быть «автономия киргиз» (казахов), слагающаяся из «казак-киргизских областей» (Бөкейханов, Байтұрсынұлы, 1917). Несомненно, что лидеры «Алаш» под «автономией» подразумевали государство казахов, являющееся по форме правления республикой, но с ограниченными суверенными правами из-за предполагаемого вхождения в союз равноправных государств. При этом необходимо обратить внимание на то, что Республика Алаш не входит в состав России, а вместе с ней и другими субъектами на добровольной основе образует союз государств по наглядному опыту США (Наименование The United States of America (USA) дословно и по смыслу переводится как Союз Государств Америки, а не как Соединенные Штаты Америки), то есть федерацию под названием «Российская федеративная республика». Опыт США по инициативе лидеров «Алаш» в лице А. Букейхана и Р. Марсекулы обсуждался на I-м Сибирском съезде в Томске от 8-15 октября 1917 года. «Я... заявляю от имени киргизского (казакского) народа, что мы желаем получить национальное самоопределение вместе с Сибирью... – твердил А.Н. Букейхан на съезде, – а только скажу два слова, что самые основные интересы, основной дух, против которых никто не возражает, требует, чтобы такое большое государство, как русское, распалось на федеративные штаты... Вот я представляю, что если наша Российская республика разобьётся на отдельные штаты, от этого только получится счастье людей... Я хотел бы сказать тов. Казанскому на то, что прогресс только движется с развитием производительных сил. А я думаю, что нет. Или клином сошлась человеческая жизнь на развитии производительных сил... В нашем решении есть счастье людей, а не то, что мы ищем сухую формулу, что производительные силы должны быть развиты, непременно должна быть жизнь по Марксу. А вот я не буду жить по Марксу, а буду жить по своему» (ГАТО, 3: 289-390).

Основные положения. Автономный характер государств, образующих союз, выражался в добровольном ограничении суверенных прав каждым из них путём учреждения наднациональных государственных органов в виде президента, учредительного собрания (например, Совет федерации РФ, и Палата представителей Конгресса США), государственной думы (парламента) и правительства, которые наделялись бы полномочиями решать общенациональные задачи.

При такой конструкции федеративного государства народы бывшей колониальной империи получили бы, по замыслу лидеров «Алаш», возможность автономного государственного развития, не разрывая исторически сложившихся хозяйственно-экономических и социо-культурных связей с Россией.

Материалы и методы. Первоисточниками для исследования послужили, прежде всего, исторический документ, обнаруженный в 2022 году в двух японскими учеными-алашеведами в архиве внешнеполитической истории МИД Японии, а также материалы фондов ЦГА РК (Алматы), ГАРФ, РГАСПИ, Центрального архива ФСБ РФ (Москва, РФ), Красноярского краевого краеведческого музея (Красноярск, РФ), переписка Алихана Букейхана 1904-1906 годов, обнаруженные и используемые в настоящей статье.

В статье также использованы рукопись «Устава Страны казаков», проекта первой казахской конституции, проект Программы партии «Алаш», законодательные акты, постановления, циркуляры, телеграммы, обращения Правительства Алаш Орда, к Советской власти, Уфимской дирекции, Временного Всероссийского правительства А. Колчака, опубликованные в казахской и российской периодической печати 1917-1919 годов, как газеты «Казак», «Сарыарқа», «Свободная жизнь», «Свободная речь», «Революционная мысль», «Жизнь национальностей», полученные из фондов Национальной библиотеки РК (НБ РК) и Газетного отдела Российской государственной библиотеки (РГБ) в Химках. Были проанализированы труды таких историков, как Рёсукэ Оно, Томохико Уяма (Хоккайдо, Япония), Дина Аманжолова (Москва, РФ), Виктор Козодой (Новосибирск, РФ), Мамбет Койгельдиев, Кенес Нурпеисов (Алматы, Казахстан), специализирующихся на истории Алаш.

При написании данной статьи авторами были использованы сравнительно-исторический, историко-ретроспективный, историко-генетический, историко-типологический, историко-системный методы изучения обозначенной проблемы. В ходе исследования были применены общенаучные и специально-исторические методы, а также анализ, синтез и логический методы. Безусловно, методологической основой является принцип историзма в познании прошлого как объективной реальности в реконструкции культурно-исторических процессов.

Результаты исследования. *От провозглашенной автономии до фактического суверенитета.* Общеизвестно, что 5-13.12.1917 г. в Оренбурге состоялся II Всеказахскокиргизский курултай (съезд), который своим историческим постановлением образовал «территориально-национальную автономию...», присвоив ей название «Алаш» (Алаш-Орда, 1992: 21-36).

Следует отметить, что Алаш изначально была образована как автономия, т.е. равноправный с другими субъект предполагаемой Российской федерации. Но насильственный разгон большевиками 06.01.1918 г. Учредительного собрания лишил Россию последней легитимной власти. Более того, до октябрьского путча, совершенного большевиками в 1917 году, Всероссийское учредительное собрание не успело до своего насильственного роспуска Советской властью решить один из принципиальных вопросов государственного устройства в территориальном разрезе – федеративное или унитарное государство предстоит сформировать.

В этом вопросе более чёткую позицию заняла советская власть, провозгласившая 28 декабря 1917 года, что «Российская социалистическая советская республика учреждается на основе добровольного союза народов России, как федерация советских республик этих народов» (О федеральных учреждениях ..., 1936: 57). В связи с тем, что советская власть, победившая лишь в столице, распространялась на её национальные окраины, особенно восточные, крайне медленно, достигнув их лишь к 20-м годам прошлого столетия, идея федерации не оказала мобилизующего влияния на прежние колониальные народы. Россия, как федерация фактически ещё не состоялась. В этот период на территории России образовалось многовластие, не зависящих друг от друга политических субъектов и не признавших советскую власть, в качестве всероссийской центральной властью. В этих условиях Алаш, провозгласивший себя автономией, трансформировался в республику, обладающей всей полнотой государственной власти, то есть суверенитетом, не ограниченным внешними наднациональными органами власти (Нурпеисов, Жүсіп, 2021).

Здесь нужно сделать ряд необходимых пояснений относительно смысла понятия «суверенитет». В юридической науке, которая наиболее часто оперирует данным понятием, «суверенитет» есть «верховенство и независимость власти. Государственный суверенитет – верховенство государственной

власти на всей территории страны и её независимость во внешней сфере, т.е. полнота законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории, исключая всякую иностранную власть, а также неподчинение государства властям иностранных государств в сфере международных отношений, кроме случаев явно выраженного и добровольного согласия со стороны государства на ограничение его суверенитета. Суверенитет, как важнейшее свойство государственной власти, представляет качественный признак государства, характеризующий его политико-правовую сущность (Барихин, 2005).

Государственный суверенитет, как правило, провозглашается в Конституции или ином специальном законодательном акте. Наряду с этим в политической истории стран встречаются многочисленные случаи фактического суверенитета, когда верховная власть государства внутри страны и во взаимоотношениях с политическими субъектами признаётся всеми ещё до официального, документального провозглашения суверенитета.

Фактический, т.е. реальный суверенитет крайне важен для самостоятельной деятельности государства как внутри страны, так и на международной арене.

Провозглашённый суверенитет таит в себе опасность формализма, когда он становится политической фикцией и юридическим нонсенсом. Так, в истории СССР провозглашалось, что все союзные республики обладают суверенитетом. Но практически не только они, но и весь Союз в целом не обладал суверенитетом, так как над ними господствовала монополярная власть КПСС. Ведь дело дошло до того, что в позднем СССР международно-правовые документы с его участием подписывались генеральным секретарём Политбюро ЦК КПСС. Государственный суверенитет был поднят тоталитарной партией.

Но до всеислия партии, наступившего в двадцатых годах прошлого столетия, провозглашённая автономная Республика Алаш предполагала проходить этап ограниченного суверенитета, обусловленного вхождением в состав предполагаемой (ожидаемой от созываемого Всероссийского учредительного собрания) Российской Федерации. Но насильственный разгон Всероссийского учредительного собрания, а также начавшаяся гражданская война на территории бывшей Российской империи, разрушила проекты демократических преобразований, инициированных прогрессивными политическими силами России, включая партию «Алаш». В этих условиях произошла смена политической ориентации лидеров партии «Алаш» от автономизации к формированию самостоятельной республики. Деятельность партии «Алаш» всецело была подчинена демонстрации и укреплению фактического суверенитета, возрождаемого ею казахского национального государства. Позиционирование Автономии Алаш, в терминологии того времени, в качестве государства, обладающего фактическим суверенитетом, происходило по разным направлениям, включая внешние связи. Так, например, Алаш Орда, правительство Республики Алаш, в течение 1918-1920 годов осуществляла самостоятельную (суверенную) внешнюю политику, ведя переговоры в условиях гражданской войны с суверенными политическими субъектами (самопровозглашенные правительства и автономии) по вопросам о взаимном признании, военно-политическом союзе и совместной борьбе против советской власти. Например, в марте-апреле 1918 года, т.е. в условиях отсутствия легитимной власти в России, Алаш Орда проводила переговоры с Советской властью, правительством Сибирской автономии, Комитетом членов учредительного собрания России (Комуч), первым претендовавшим на статус всероссийского антибольшевистского правительства в период Гражданской войны (с последним Алаш Орда заключила военно-политический союз. – Авт.), а в сентябре 1918 года, перед своим слиянием с т.н. «Уфимской директорией», признавшим, судя по телеграмме Алихана Букейхана из Уфы – Автономию Алаш субъектом будущей Российской Федерации, Алаш Орду – её правительством (Декларация комитета членов, 1992: 147-149), «Уфимская директория», «Омское правительство адмирала Александра Колчака и, наконец, снова с Советской властью (Движение Алаш, 2011: 9-10), неоднократно становились политическими субъектами, с которыми Алаш Орда пыталась наладить конструктивное сотрудничество суверенного национального государственного образования.

Алаш Орда: Стремление к международному признанию своей независимости

При этом Алаш Орда в своей внешней политике проявляла как твёрдую, незыблемую позицию в отстаивании национальных интересов Республики Алаш и верность постановлению II Общеказахско-киргизского курултая, так и достаточную политическую гибкость, готовность к компромиссам. Эта позиция Алаш Орды особенно ярко проявилась во всех её внешнеполитических переговорах периода 1918-1920 гг., в том числе и Правительством Японии, как это стало известно благодаря находке японских ученых Рёсукэ Оно (Ryosuke Ono) и Томохико Уямы (Tomohiko Uyama) нового исторического документа в архиве внешнеполитической истории МИД Японии (小野亮介, 2022). Как верно отмечено в их совместной работе, посвящённой настоящей теме, обращение Раимжана

Марсекулы (Марсеков) последовало в связи с постановлением Временного Всероссийского правительства (Уфимская директория) от 4 ноября 1918 года об упразднении всех национальных правительств, в том числе и Алаш Орды. Но 18 ноября 1918 года сама Директория была свергнута военным переворотом. Вся полнота всероссийской власти перешла адмиралу Александру Колчаку с присвоением ему титула «Верховного правителя и диктатора России» (Алаш-Орда, 1992: 134-135). В своих показаниях от 21 апреля 1938 года Р. Марсекулы не отрицал факт обращения к японской миссии, чтобы при её помощи получить национальную независимость, заявив: «Таким образом, мною, как и правительством Алаш Орды, была установлена политическая связь с японским правительством». К моменту обращения Р. Марсекулы японское правительство уже заявило о поддержке усилий Колчака по объединению всех антибольшевистских сил и отказало Алаш Орде в оказании военной и иной помощи (小野亮介, 2022). Вполне логично, что после этой неудачи Алаш Орда приняло решение возобновить переговоры с Советской властью и направило в Москву А. Байтурсынулы (Алаш-Орда, 1992: 10).

Тем не менее это важный поворот событий в истории Республики Алаш.

Другое важное открытие учёных из Японии касается эмиграции во Францию Мустафы Шокая (Чокаева) - члена Правительства Алаш Орда, бывшего министра иностранных дел и бывшего председателя Временного Совета (Правительства) Туркестанского мухтариата, более известного из советской литературы как Кокандская автономия. Общее мнение шокаеведов до последнего момента сводилось к тому, что М. Шокай эмигрировал в Европу самостоятельно и исключительно по своим политическим мотивам (Есмағамбетов, 2008; Бәкірұлы, 1997; Қыдырәлиев, 2007). Однако обращение Р. Марсекулы к правительству Японии приоткрывает истинную причину и цель эмиграции М. Шокая. Согласно новому историческому документу от января 1919 года, Правительство Алаш Орда планировало направить своего представителя на Парижскую мирную конференцию (小野亮介, 2022). Обращение Р. Марсекулы к правительству Японии через её Генеральное консульство во Владивостоке и эмиграция М. Шокая во Францию (через Грузию и Турцию) совпали по времени с началом международной мирной конференции в Париже неслучайно.

Парижская международная мирная конференция была созвана после окончания I-й мировой войны в ноябре 1918 г. и проходила в несколько этапов в период с 18 января 1919 года по 21 января 1920 года при участии 27 государств. Хотя в число 27 государств-участников конференции входили такие страны Антанты, как Сиам, Куба, Эквадор, Гаити и другие, но не были допущены представители России, охваченной гражданской войной, а также государств и их правительств, возникших на территории бывшей Российской империи после Февральской революции. Исключение стала только Польша. Вполне понятно, почему М. Шокай не спешил в Париж, задержавшись до февраля 1921 года в Тифлисе, затем в Стамбуле, прибыв в столицу Франции лишь спустя год после мирной конференции - летом 1921 года (Садықова, 2016). В «чрезвычайно секретном» докладе сотрудников ГПУ в КирОбком КК РКП (б) «О групповой и персональной характеристике, сущности и деятельности Алаш Орды и националистов киргиз, а также и вообще кирработников» от 23 сентября 1922 года утверждалось, что Алаш Орда «имеет теперь своего представителя в Лиге Наций – Мустафу Чукаева» (Алаш қозғалысы, 2007: 109).

Советская власть в январе 1918 года без объявления войны вторглась на территорию, объявленной II Всеказахским курултаем от 5-13 декабря 1917 года законной территорией суверенной Республики Алаш и развязала фактически вторую, после царской империи, оккупационную войну. Если объективно оценить характер, цели и задачи Советской власти в этой войне против суверенной Республики Алаш на её территории, то она по сути была колониально-захватнической. Свержение российского самодержавия вызвало резкий рост центробежных тенденций, стремления к национальному самоопределению. С распадом колониальной империи, все её законодательство, в том числе законы о колониальных окраинах, стали недействительными. Следовательно, бывшие колонии России, в том числе и Казахский край возродил свою государственность в форме Республика Алаш, ставшей де-факто суверенной и независимой. Территория распавшего в 1847 году Казахского ханства в период колонизации была произвольно и исключительно в интересах империи разделена на Степное и Туркестанское генерал-губернаторства, а также ряд отдельных областей (Уральская, Тургайская, Оренбургская) и уездов (Барнаульский, Бийский, Земиногорский уу. Алтайской губ., Букеевская орда Астраханской губ., Мангышский у. Прикаспийской обл., Джизакский у. Самаркандской и Амударьинский отдел Ферганской областей) (Алаш аутономиясы, 2017). На этой территории после Февральской революции организационно оформлялись и активизировались национальные движения (Алаш, Туркестан, Башкирия, Сибирь, Мусават, Украинская центральная рада и др.). То же самое происходило на других колониальных окраинах России. Спустя 70 лет после распада Казахского

ханства начался распад самой империи, вызванный разрушением центральной власти. Несмотря на заявленный курс Временного правительства на сохранение «единой и неделимой» России, его практическая деятельность способствовала децентрализации и сепаратизму колониальных окраин. Но полной независимости потребовали лишь Польша и Финляндия (две территории с развитым национальным господствующим классом). В 1917 году Польша уже находилась под оккупацией Германии. Между тем Всероссийское временное правительство признало её право на государственное отделение, но отказало в самоопределении Финляндии - до решения Учредительного собрания, разогнав в июле 1917 года её сейм. А украинские лидеры первых же месяцев после революции добивались автономного статуса в составе федеративной Российской республики (Полонська-Василенко, 1992).

Одним из первых и важных актов Временного правительства стало упразднение колониальных институтов правления, как генерал-губернаторство, например, в Казахских Степном и Туркестанском краях, отдельных казахских областях (Оренбургской, Тургайской, Уральской) и передача местной власти комитетам и областным комиссарам, назначенным из действующих и бывших депутатов Думы, являвшихся местными уроженцами. Например, комиссар Временного правительства в Тургайской области А.Н. Букейхан, комиссар Букеевской орды Бахыткерей Кулманулы (Бахыт-Герей Кулманов), член Комитета по управлению Туркестаном Мухамеджан Тынышбайулы (Тынышпаев) – являлись бывшими депутатами Государственной думы I- и II-созывов 1906-1907 годов, комиссар Тургайского уезда А. Биримжан (Беремжанов) – бывший депутат Думы двух созывов подряд - 1906 и 1907 годов.

Тюрко-мусульманские народы Кавказа, Степного края, Туркестана, а также народы Сибири, терпеливо ожидавшие выборов во Всероссийское учредительное собрание и его созыва, приступили к образованию своих национально-территориальных автономий лишь после вероломного захвата центральной власти России большевиками в октябре 1917 года, не дождавшись начала работы Учредительного собрания. Алаш Орда не признавало как центральную легитимную власть России Советскую власть, что было чётко отмечено в постановлении II Всеказахского курултая (съезда), одной из причин созыва которого стало свержение большевиками Временного правительства. «Имея в виду, что в конце октября пало Временное Правительство, - говорилось в постановлении II Общеказахско-киргизского курултая от 12 декабря 1917 года, предугадав возникновение гражданской войны, - что Российская Республика лишилась власти, пользующейся доверием народа и моральным авторитетом, что при отсутствии всякой власти в стране возможно возникновение гражданской войны, что анархия волна за волной замечает большие города и деревни по всему государству, что анархия растёт с каждым днём и угрожает распространиться на территорию тех областей, где живут казак-киргизы, что волна анархии угрожает жизни и имуществу населения областей казак-киргизского народа...» (Алаш-Орда, 1992: 69).

В связи с этим съезд «постановил повести решительную борьбу против Советской власти, для чего было решено немедленно приступить к организации вооружённых отрядов» (ЦА ФСБ России. Р-8336.). Несмотря на это решение Национального курултая, но исходя из ситуации безвластия в России, сложившейся после разгона большевиками Всероссийского учредительного собрания и усиливающейся угрозы анархии и гражданской войны, а также с целью сохранения возрождённого национального государства, Правительство Алаш Орда в марте-апреле 1918 года согласилось на переговоры по вопросу о взаимном признании с Советской властью, причём по инициативе последней. Но переговоры были внезапно прерваны советской стороной, оставившей условия Алаш Орды по взаимному признанию без ответа (Байтурсунов, 1919: 3). В качестве ответной меры 11 июня 1918 года Алаш Орда постановила признать недействительными всех декретов Советской власти на территории Автономной (суверенной) Алаш» (Бөкейхан, 2017), а также во исполнение постановления II Национального курултая в составе правительства (Алаш Орда) образовать Военный совет, возложив на него функции военного министерства» (Бөкейхан, 2017). В течение 1918-1920 годов, в ходе совместной с антибольшевистскими силами борьбы против оккупационной «красной армии» на своей территории, Алаш Орда сумело сформировать 8 конных полков и 2 конной бригады (Абдигалиулы, 2017: 72), а также открыть в Уиле первую казахскую кавалерийскую юнкерскую школу (Абдигалиулы, 2017: 72). Но к началу 1919 года сложилась крайне неблагоприятная для Республики Алаш ситуация, вызванная гражданской войной, когда антибольшевистские силы были расколоты на разнонаправленные политические течения (Бөкейхан, 2017: 240). По свидетельству Халела Габбасулы (Габбасов), после безуспешных переговоров с правительством А. Колчака в Омске, Алихан Букейхан, собрав в гор. Алаш экстренное заседание Алаш Орды, заявил, что «когда политические события развиваются в направлении реставрации монархического строя... рассчитывать на самоопределение нации нельзя» (Движение Алаш, 2011: 90).

Заклучение. В этих сложнейших условиях Алаш Орда вынуждена была пойти на сближение с Советской властью. Как отмечал в одном из своих выступлений Ахмет Байтұрсынұлы, для лидеров Алаш Орды было «неважно, какого цвета власть в России – красная или белая, главное – признание права казахского народа на национальное самоопределение». Его дополнил член Алаш Орды Алимханұлы Ермекулы (Ермеков): «Решение это было подсказано опытами пройденных этапов революции, тяжёлыми испытаниями периода колчаковщины, атамановщины с одной стороны, и декларацией прав народов, объявленной советской властью, непосредственными переговорами в Москве некоторых членов Алаш Орды (Жиханша и Халел Досмухамедұлы), переговорами по прямому проводу Алаш Орды из Семипалатинска (гор. Алаш) с Москвою в своё время - с другой стороны» (Движение Алаш, 2011: 124). Но этот курс не состоялся. Советская власть окончательно укрепилась на территории Республики Алаш к весне 1920 года. Все учреждения государственной власти, созданные Республикой Алаш были ликвидированы: Правительство, его областные комитеты, народная милиция, то есть вооруженные силы, система налогообложения, все законодательные акты и постановления Алаш Орды отменены. Управлением Казахским краем занимался КирРевКом – орган власти РСФСР. Он же своим постановлением от 5 марта 1920 года дал старт ликвидации Республики Алаш де-юре. Прекращение деятельности Республики Алаш, её правительства Алаш Орда де-факто состоялось 26 августа 1920 года. Переход отдельных членов Алаш Орды на сторону большевистской партии не означал трансформации Алаш в Киргизскую (*Казахскую*) АССР. Решением высших органов государственной власти РСФСР от 26 августа 1920 года была учреждена Киргизская (Казахская) Автономная Советская Социалистическая Республика, полностью лишенная хотя бы ограниченного суверенитета и созданного на иных идеологических основаниях и организационно-правовых принципах. Все государственные органы этой республики по ведомственной линии были подчинены вышестоящим федеральным органам. Ни формального, ни реального государственного суверенитета казахский народ не сумел сохранить. Со дня вхождения Казахской ССР в состав СССР в 1936 году было провозглашено, что она, как и другие субъекты федерации, приобретает суверенитет, ограниченный союзной конституцией. Но эти ограничения были настолько безмерными, что о фактической самостоятельности не могло быть и речи. Если добавить надгосударственную тоталитарную деятельность коммунистической партии, то следует признать, что ограниченный суверенитет существовал в форме пышного декоративного лозунга, преграждая путь к фактическому суверенитету, который был характерен для Республики Алаш.

Научная статья подготовлена в рамках реализации проекта AP09260561 «Ахмет Байтұрсынұлы. Полное собрание сочинений в 12 томах. На казахском и русском языках» по грантовому финансированию фундаментальных и прикладных научных исследований понаучным проектам на 2021-2023 годы.

Список литературы:

- Алаш-Орда: Сборник документов / Сост. Н. Мартыненко. Алматы: Малое издательство «Айқап». 1992. 192 с.
- Алаш қозғалысы. Құжаттар мен материалдар жинағы. Сәуір 1920-1928 жж. Движение Алаш. Апрель 1920-1928 гг. Алматы: «Ел-шежіре». 2007. Т. 3. Кн. 1. 304 с.
- Алаш аутономиясы һәм Сәбет хукіметі. Бөкейхан Ә. Шығармалары Сочинения. 15 тт. Астана: ОФ «Алашорда». 2017. Т. 10. С. 436.
- Абдигалиұлы Б. Войско Алаш. Казахские части в составе Белой армии (1918-1920 гг.). Астана: Фолиант, 2017. 416 с.
- Бәкірұлы Ә. Мұстафа Шоқай. Алматы, 1997.
- Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М.: «Книжный мир». 2005. С. 610.
- Байтұрсунов А. Революция и киргизы. / «Жизнь национальностей». 1919. 03.08. № 29. С. 3.
- Бөкейхан Ә. Шығармалары – Сочинения. 15 тт. Астана: ОФ «Алашорда». 2017. Т. 10. 463 с.
- Бөкейханов Ғ., Байтұрсынұлы А. «Алаш» партиясының програмының жобасы. «Қазақ». 1917. 21.11. № 251. С. 1.
- Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-552. Оп. 1. Д. 3.
- Декларация комитета членов Всероссийского учредительного собрания. Алаш-Орда: Сборник документов / Состав. Н. Мартыненко. Алматы: Малое издат. «Айқап», 1992. 192 с.
- Движение Алаш: Сборник материалов судебных процессов над алашевцами. Трёхтомник. Алматы: ФФ «Ел-шежіре», 2011. Т. 2. 376 с.
- Есмағамбетов К.Л. Әлем таныған тұлға (Мұстафа Шоқайдың дүниетанымы мен қайраткерлік болмысы). Алматы: Дайк Пресс, 2008. 501 б.
- Қыдырәлиев Д. Мұстафа Шоқай. Астана, 2007. 287 б.
- Нурпейсов Е.К., Жүсіп С. Республика Алаш: Де-юре и де-факто. Нур-Султан: Журн. Право и государство. № 3 (92). 2021. С. 6-25.

О федеральных учреждениях Российской Республики. Постановление III Всероссийского съезда советов, принятое в шестом заседании съезда 28(15) января 1918 г. В кн. История Советской конституции. В декретах и постановлениях Советского правительства (1917-1936). М. 1936. С. 57.

Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание. Энциклопедия. М.: Российская политическая энциклопедия, 2014. 556 с.

Полонська-Василенко Н. Д. Історія України. Київ, 1992. 462 с.

Сибирское областничество: Библиографический справочник / Гл. ред. С.С. Быкова. Томск: «Водолей», 2001. 228 с.

Садыкова Б. Turkistan millibirligi: научное исследование. Алматы: Международный фонд «Er Жәнібек», 2016. 284 с. (17)

Центральный архив ФСБ России. Д. Р-8336.

小野亮介、宇山智彦「カザフ自治政府アラシュ・オルダとシベリア出兵期日本の邂逅と齟齬：マルセコフ要請書と関連史料から見る背景」(An Unsuccessful Encounter between the Kazakhs of the Alash Orda Autonomous Government and Japan during the Siberian Intervention: Rayimjan Märsekov's Request and Its Background - <https://www.facebook.com/tomohiko.uayama/posts/3541464839413810>)

References

Alash-Orda: Sbornik dokumentov [Alash-Orda: Collection of documents]. / Sost. N. Martynenko. Almaty: Maloe izdatelstvo «Aikhap». 1992. 192 с. [In Russian].

Alash kozghalysy. Kuzhattar men materialdar zhinaghy. Saur 1920-1928 zhzh. Dvizhenie Alash. Aprel' 1920-1928 gg. [The Alash movement. April 1920-1928]. Almaty: «El-Shezhire». 2007. T. 3. Kn. 1. 304 s. [In Kazakh and Russian].

Alash Autonomiyasy ham Sabet hukimeti. [Autonomy of Alash and the Soviet government]. – Bokeykhan A. Shygarmalary – Sochineniya. 15 tt. – Astana: OF «Alashorda». 2017. T. 10. S. 436. [In Kazakh].

Abdyghaliuly B. Voisko Alash. Kazakhskie chasti v sostave Beloi armii (1918-1920 гг.). [The Alash army. Kazakh units in the White Army (1918-1920)]. Astana: “Foliant”, 2017. 416 s.). [In Russian].

Bakiruly A. Mustafa Shoqay. Almaty, 1997. [...].

Barikhin A.B. Bolshoi entsiklopedicheskiy slovar' [Large legal encyclopedic dictionary]. М.: «Knizhnyimir». 2005. 610 s. [In Russian].

Baitursunov A. Revolyuciya i kirgizy. [The Revolution and the Kyrgyz] / «Zhizn' nacionalnostei». 1919. 03.08. №29. [In Russian].

Bokeykhan A. Shygarmalary – Sochineniya . 15 tt. Astana: OF «Alashorda». 2017. T. 10. S. 463.

Bokeykhanov G., Baitursynuly A, ... «Alash» partiyasynnyng programynyng zhobasy. [Draft Program of the Alash Party]. «Qazaq». 1917. 21.11. № 251. S. 1. [In Kazakh].

Gosudarstvennyi arhiv Tomskoi oblasti (GATO). P-552. Op. 1. D. 3. L. 289-390. [In Russian].

Deklaraciya komiteta chlenov Vserossiyskogo uchreditel'nogo sobraniya [Declaration of the Committee of Members of the All-Russian Constituent Assembly]. Alash-Orda: Sbornik dokumentov [Alash-Orda: Collection of documents]. / Sost. N. Martynenko. Almaty: Maloe izdatelstvo «Aikhap». 1992. S. 147-149 (192 s.). [In Russian].

Dvizhenie Alash: Sbornik materialov sudebnyh processov nad alashevtsami [The Alash movement: A collection of materials of the trials of Alash residents]. Tryehtomnik. Almaty: FF «El-shezhire», 2011. T. 2. 376 s. [In Russian].

Esmaganbetov K.L. Alem tanyghan tulgha (Mustafa Shoqaydyng dunietyny men qairatkerlik bolmysy) [A person recognized by the world community (The worldview and way of activity of Mustafa Shokay)]. - Almaty: Daik-Press, 2008. - 501 b. [In Kazakh].

Kydyraliev D. Mustafa Shoqay. - Astana, 2007. 287 b. [In Kazakh].

Nurpeyisov E.K., Zhussip S. The Republic of Alash: De jure and De facto [Republic of Alash: De jure and de facto]. - Nur-Sultan: “Pravo i gosudarstvo, N 3 (92), 2021. S. 6-25. [Scientific journal "Law and the State"]. [In Russian].

О федеральных учреждениях Российской Республики. Постановление III Всероссийского съезда советов, принятое в шестом заседании съезда 28(15) января 1918 г. [About federal institutions of the Russian Republic. Resolution of the III All-Russian Congress of Soviets, adopted at the sixth session of the Congress on January 28 (15), 1918.]. V kn. Istoria Sovetskoi konstitutsyi. V dekretah i postanovleniyah Sovetskogo pravitel'stva (1917-1936) [In the book «The History of the Soviet Constitution. In the decrees and resolutions of the Soviet Government (1917-1936)»]. М. 1936. S. 57. [In Russian].

Protasov L.G. Vserossiyskoe uchreditel'noe sobranie. Entsiklopedia [All-Russian Constituent Assembly. Encyclopedia]. М.: Rossiyskaia politicheskaia enciklopediya, 2014. 556 s. [In Russian].

Polionska-Vasilenko N.D. Istoriya Ukraini [History of Ukraine]. Kiev, 1992. S. 462. [In Ukrainian].

Sibirskoe oblastничество: Bibliograficheskiy spravochnik [Siberian oblastничество: Biobibliographic reference] / Gl. red. S.S. Bykova. Tomsk: «Vodoley», 2001. 228 s. [In Russian].

Sadykova B. Turkistan milli birligi: nauchnoe issledovanie [Unity of Turkestan : a scientific study]. Almaty: Mezhdunarodny fond “Er Zhanibek», 2016. 284 s. [In Russian].

Central Archive of the FSB of Russia. D. R-8336. [In Russian].

小野亮介、宇山智彦「カザフ自治政府アラシュ・オルダとシベリア出兵期日本の邂逅と齟齬：マルセコフ要請書と関連史料から見る背景」[An Unsuccessful Encounter between the Kazakhs of the Alash Orda Autonomous Government and Japan during the Siberian Intervention: Rayimjan Märsekov's Request and Its Background].- <https://www.facebook.com/tomohiko.uayama/posts/3541464839413810> [In Japanese].

**МАЗМҰНЫ
CONTENTS
СОДЕРЖАНИЕ**

**ДЕРЕКТАНУ ЖӘНЕ ТАРИХНАМА
SOURCE STUDING AND HISTORIOGRAPHY
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ**

Ташқараева Ә.М., Кумеков Б.Е. «ШЕЖІРЕ-И-ТАРАКИМЕ» ШЫҒАРМАСЫНДАҒЫ АУЫЗША ТАРИХ ДӘСТҮРІ: ДЕРЕКТЕМЕЛІК ТАЛДАУ ЖӘНЕ ТӘПСІРЛЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ	5
Төлебаев Т.Ә., Шорманова А.И. СТАТИСТИКА САЛАСЫНДАҒЫ ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҚҰЖАТТАРДЫҢ ҚҰЖАТ АЙНАЛЫМЫ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ОРНЫ МЕН МАҢЫЗЫ ЖӘНЕ ДАМУ ЖОЛДАРЫ	15
Анисимова И.Ю., Рамазанова Ф.С. ПРОБЛЕМАТИКА ПОВСЕДНЕВНОСТИ В ИСТОРИОГРАФИИ XX-XXI ВЕКА	30
Үскәк А., Zhumatay G. THE EXPERIENCE OF ORGANIZING MEASURES TO TRANSLATE OFFICE WORK INTO KAZAKH LANGUAGE (1923-1925)	40
Мамытова С.Н., Сулейменова К.К. ПРИМЕНЕНИЕ IT ПРИ ИЗУЧЕНИИ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ИСТОЧНИКОВ И МАТЕРИАЛОВ ПО ИСТОРИИ МАССОВОГО ГОЛОДА В КАЗАХСТАНЕ В 30-е ГОДЫ XX ВЕКА: ОПЫТ 3D РЕКОНСТРУКЦИИ	48

**ЖАҢА ЗАМАН ТАРИХЫ
NEW HISTORY
НОВАЯ ИСТОРИЯ**

Шамғонов А. 1836-1838 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАЗАҚСТАННЫҢ БАТЫС АЙМАҒЫНДАҒЫ ХАЛЫҚ-АЗАТТЫҚ КӨТЕРІЛІС.....	59
Жумагамбетов Т.С., Сундетова А.Н. «КАГАНЫ И ХАНЫ «ЙЕКИ МОНГОЛ УЛУСА.....	72
Маргулан А.С. К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ УРУС ХАНА ПРАРОДИТЕЛЯ ОСНОВАТЕЛЕЙ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА ЖАНИБЕКА И КЕРЕЯ	80
Атангаева Б.Ж., Сайранбекова Ұ.С., Ахметова Р.Д. ҚАЗАҚ ӨЛКЕСІНДЕГІ КӘСІПКЕРЛІК: ҰЙЫМДАСТЫРУШЫЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІ (XIX Ғ. ЕКІНШІ ЖАРТЫСЫ-XX Ғ. БАСЫ).....	90

**XX-XXI ҒАСЫРЛАР ТАРИХЫ
HISTORY OF THE XX – XXI CENTURIES
ИСТОРИЯ XX – XXI ВВ.**

Нурпеисов Е.К., Жусуп С.А. ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТЫ О СУВЕРЕНИТЕТЕ АЛАШ	101
---	-----

Сыздыкова А.М., Аманова А.С., Молдакимова А.С. БАЙЛАР МЕН КУЛАКТАРДЫ ЖОЮ БАРЫСЫНДАҒЫ ПАВЛОДАР ЕРТІС ӨЦІРІ ХАЛҚЫНЫҢ ҚАРСЫЛАСУ КӨҢІЛ-КҮЙІНІҢ ҚАЛЫПТАСУЫ	111
Исмагулов Ұ.Ш., Исмагулова Д.М. ҚАЗАҚСТАНДА ЖЕР НОРМАСЫН ЖАСАҚТАУ ЖӘНЕ ЖЕР ҚОРЫН АНЫҚТАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ (1917-1930 ЖЖ.).....	121
Қасымова Д.Б., Құдайбергенұлы Б., Мамраймов С.Д. СОҒЫС ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ «ҚОСТАНАЙ ОБЛЫСЫНЫҢ ІСІ» ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАН БАСШЫЛЫҒЫНЫҢ ҰСТАНЫМЫ	132

**ЭТНОЛОГИЯ ЖӘНЕ АРХЕОЛОГИЯ
ETHNOLOGY AND ARCHEOLOGY
ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ**

Ажигали С.Е., Турганбаева Л.Р. ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МАВЗОЛЕЯ АЛМАТ-ТАМЫ В СЕВЕРНОМ ПРИАРАЛЬЕ (В КОНТЕКСТЕ ОХРАННО-РЕСТАВРАЦИОННЫХ РАБОТ НА ПАМЯТНИКЕ)	142
Ёлгин Ю.А. ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО САЙРАМА: К ЮБИЛЕЮ АКАДЕМИКА Б.А. БАЙТАНАЕВА.....	160
Сайкенева Д.К., Морякова М.Т. РИТУАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ СОБАКИ В РОДИЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ КАЗАХОВ	172

**РЕЦЕНЗИЯ
СЫН-ШҚІР
REVIEW**

Кыдыралина Ж.У. РЕЦЕНЗИЯ НА РУКОПИСЬ СБОРНИКА ДОКУМЕНТОВ «ИЗ ИСТОРИИ ДЕПОРТАЦИИ. КАЗАХСТАН. 1945-1959 ГГ. ТОМ 4» (АЛМАТЫ, 2022. – 748 С.).....	181
--	-----

**ЮБИЛЕЙ
МЕРЕЙТОЙ
ANNIVERSARY**

ВИДНОМУ УЧЕНОМУ – ЭТНОЛОГУ-ПАМЯТНИКОВЕДУ С.Е. АЖИГАЛИ ИСПОЛНЯЕТСЯ 70 ЛЕТ!.....	185
ТАРИХШЫ БЕРЛІБАЕВ БАҚДӘУЛЕТ 70 ЖАСТА!.....	189